

Синопсис к пьесе – «Наследство для блудного сына

Жанр: Комедия

Устав ждать возвращения своего блудного сына, в автомобильной катастрофе безвременно погибает отец. На похороны собирается вся семья. Наследники большого состояния еще не знают о содержании завещания, но уже плетут интриги вокруг Алексея Сахарова, которого они считают истинным виновников семейной трагедии, которая разыгралась в стенах большого, отчего дома. Но, по-видимому, старший сын и не думает претендовать на наследство. Целью его сегодняшнего визита было лишь желание в последний раз увидеть и попрощаться с отцом.

Закрытый гроб — это единственное, что его ожидает.

Нотариус исполняет последнюю волю завещателя и в присутствии всех членов семьи зачитывает завещание. Его содержание - как удар молнии поражает всех сидящих за столом, потому что единственным и полноправным наследником всего состояния становится Алексей — блудный сын.

Ольга — сестра Алексея, и жена брата – Надежда, не согласны с последней волей отца и пытаются оспорить и переделать завещание. Но Петр — младший брат, Алексея, отказывается от их плана и готов неукоснительно следовать тексту завещания. Но его жена, пытаясь любой ценой заполучить наследство, прямо ему заявляет, что если он помешает им, то она будет вынуждена, раскрыть семейную тайну. Ведь его дочери: Екатерина и Александра, которых, он считает своими детьми, на самом деле рождены от Алексея.

Петр поначалу не верит словам Надежды, но она напоминает ему, что еще в недалеком прошлом, была подругой Алексея и их прежние чувства, оказывается, еще не остыли.

Петр поражен такой «правдой» и решается покончить с собой. Он заходит в кабинет отца и закрывается изнутри.

Алексей, ничего не подозревает о чудовищной клевете в свой адрес и выслушивает от Ольги, обвинения в предательстве и вероломстве. Только теперь он понимает истинный смысл прощальных слов брата и стучится в дверь, чтобы все ему объяснить. Но в ночной тишине звучит pistolетный выстрел.

Затем еще один... Итого — шесть.

Алексееу удается выломать дверь в кабинет отца, где на пороге он видит на смерть перепуганного Петра, который все время твердит о приведение. Все пытаются успокоить Петра, но тут из кабинета раздается последний выстрел.

Призрак материализовался и приобрел облик похороненного отца.

Живой завещатель огромного наследства входит в комнату.

Отец - воскрес из мертвых, чтобы примирить и объединить воедино, разрозненных членов этой когда-то дружной семьи.

Как быстро все меняется, потому что веселье и смех приходит на смену унылой и траурной картине прошлого. И никому уже нет дела до завещания, потому что все пытаются отговорить и предпринять все зависящее от них, чтобы остановить Алексея, который снова решил отправиться в путь, в поисках своего странствующего счастья. Но разве может быть, оно, за пределами семьи, которая его так любит, и столько лет с надеждой и верой ждала?!

Пьеса - «Наследство для блудного сына»

Жанр: Комедия

Действующие лица:

1. Сахаров Алексей, старший брат.
2. Сахаров Петр, младший брат.
3. Сахарова Надежда, жена Петра, Екатерина и Александра, их дети.
4. Котова Ольга, сестра Алексея и Петра.
5. Семичастный Михаил, нотариус.
6. Сахаров Георгий, отец Алексея, Петра и Ольги
7. Дворецкий, повар, водитель.

Первый акт

Большой зал. Холодное, черное убранство на сцене. Траур лежит на всем. Зеркала и картины занавешены темной вуалью. Дорогая дубовая мебель и без того омрачает человеческую скорбь. Длинный стол со стульями стоят в центре. Слева дверь, которая ведет в кабинет в отца, справа лестница на второй этаж.

1

Алексей. Как это все, могло с нами произойти?! (Пауза.) Даже не верится, что отца больше, нет!

Петр. Ничего не поделаешь, несчастный случай.

Алексей. И это все, что ты можешь, мне сказать?

Петр. К моим словам, ты можешь добавить полицейский протокол с места происшествия и акт судебно – медицинской экспертизы. Там все черным по белому написано.

Алексей. Да, я читал. Но что из того. Как вы могли допустить, чтобы семидесятилетний старик сел за руль спортивного автомобиля?!

Петр. Как будто ты не знаешь отца! (Поправляет свои слова.) Теперь надо говорить, - не знал.

Алексей. Но ведь его преклонный возраст. Вы обязаны были, его остановить!

Петр. Если бы все знать заранее...

Надежда. А почему ты во всем винишь, Петра! Где ты был в это же, самое время? Ведь ты его кажешься, старший сын. Заблудший сын!

Петр. Надежда, выбирай слова.

Надежда. Что-то не так?! Могу я хоть сейчас, ему все высказать в лицо.

Петр. Запрещаю!

Алексей. Пусть говорит.

Надежда. Тебя не было два года. Скитался неизвестно где, ни одной весточки не прислал отцу, а теперь приезжаешь и обвиняешь нас во всех грехах. Воистину блудный и неблагодарный сын, и брат, кстати, тоже.

Петр (извиняется за жену). Это все нервы. Столько навалилось на нее за эти дни.

Алексей. Надежда, во всем права. Прости, что был для тебя плохим братом.

Петр. Да, брось ты. Это здесь причем? (Говорит об отце.) Он так желал тебя видеть. Как будто предчувствовал свою гибель.

Алексей. Ах, отец... отец.

Петр. Ты видел снимок с места происшествия?

Алексей. Да. Это ужасно.

Петр. Мне рассказывали, что специалисты, которые первыми выехали на место происшествия, поначалу даже не смогли определить марку автомобиля, настолько она была изуродована.

Алексей. Поэтому и хоронили отца в закрытом гробу?

Петр. Да.

Алексей. Неужели ты так его и не видел?

Петр. Мед суд эксперт посоветовал мне этого не делать.

Алексей (с укором). И ты послушал его?! Все-таки надо было, с ним по-человечески проститься.

Надежда (взрывается от гнева). Надо было... надо! Только когда он живой был, его следовало навещать, а не в морге, на части разорванное тело.

Алексей. Это правда? (Петр машет головой в знак согласия). И все равно – ты должен был найти в себе силы. Хоть руки сложить на его груди.

Надежда. Ты что не слышишь, что тебе говорят? Тебе же ясно объяснили, что ни рук, ни ног, ни головы не было.

Петр. Стрелка спидометра остановилась на отметке 280, когда автомобиль сорвался в пропасть.

Алексей. Ах, старик, что же ты наделал. Никогда себе не прощу.

Надежда. Ты посыпаешь свою голову пеплом?! Что ж, лучше поздно, чем никогда.

Правда, тебе это уже не поможет.

Алексей. Что ты хочешь этим сказать?

Надежда. Просто никто не верит в искренность твоих чувств!

Алексей. Мне все равно, что скажут или подумают обо мне посторонние люди.

Петр. Надежда не посторонняя... она член нашей семьи.

Алексей. Речь сейчас не о твоей жене. Я имею в виду, все то светопреставление, которое разыгрывается за стенами нашего дома.

Петр. Ты о журналистах?

Алексей. Не только. (Некоторое время раздумывает говорить или нет, следующие слова.) Хотя вчера, имел честь, видеть твою жену и передаваемые в прямом эфире, ее натуральные слезы. Каждая в величину гороха.

Петр. Так ты все из новостей узнал?

Алексей. Говорю же, только вчера! Это чудо, что я успел на похороны. Я был готов ко всему, но этот дубовый закрытый гроб...

Петр. Крышку гроба заколотили еще в морге.

Алексей. Немыслимо. Даже представить себе не могу, что его больше нет.

Надежда (всплакнув). Нет, дорогого нашего папочки.

Петр (одергивает). Перестань.

Надежда. Не перестану. Теперь уже ты попал, под обаяние Алексея. Неужели ты не ничего не видишь? Он приехал за наследством!

Алексей. Наследством?

Надежда. Только не надо делать невинные глаза, и оскорбленное возмущение на благородном лице. Мы тебя очень хорошо знаем. Так что этот номер, у тебя с нами не пройдет.

Алексей. Что это с ней?

Петр. А бог ее знает.

Надежда (обращается к мужу). Полнубуйтесь на него, еще один великодушный сын своего отца. Ну, если в этом доме не осталось больше мужчин, то, тогда мне придется взвалить на плечи еще и этот груз. Так вот, Алексей твое сегодняшнее появление, как снег на голову, растрогало плаксивую публику... Но знаешь, не меня.

Отец всегда говорил, что исключил тебя из числа наследников, потому что давно не считал тебя, своим сыном. Петр был, его правой рукой и надеждой.

Петр. Не слушай ее.
Надежда. Тряпка, а не муж.
Алексей. Я никогда не претендовал на наследство. Так, что ты зря, распинаешься.
Я просто хотел его увидеть. В последний раз....
Надежда. Я тебе не верю.
Алексей. Это твое право.
Петр (кричит). Перестань же! Как вам не стыдно. Отца нет...
Надежда. Прости, любимый.
Алексей. Может нам лучше сейчас помолчать и просто помянуть его. На поминках я ни съел, ни крошки.
Петр. Надежда распорядись, чтобы нам все сюда подали.
Надежда. Это займет какое-то время, потому что все в доме стало вверх дном.
И прислуга куда-то подевалась.
Петр. Ну, тогда сама что-то приготовь?
Надежда. Я?
Петр. Да, ты. (Надежда уходит.)
Алексей. Пожалуй,стряпню твоей жены я и пробовать не стану. Боюсь, отравит она меня. А вот выпить... выпью.
Петр. Я сейчас принесу. (Направляется в кабинет отца и открывает дверь.)
Алексей. Постой. Я вспомнил, что у отца везде было своя заначка. И это комната не исключение. Еще с детства, я помню одно такое место. Вот здесь за этой картиной.

Алексей отодвигает картину, за которой открывается полое пространство с несколькими бутылками.

Алексей. Ну, я же говорил.
Петр. Откуда ты знаешь про отцовский тайник?
Алексей. Помню еще ребенком, я играл в этой комнате. Вот под этим же столом. Затем внезапно услышал, как вошел отец и за ним несколько незнакомых мужчин. Как они кричали друг на друга, ты бы слышал! Я до смерти напугался, поэтому и сидел тихо, как мышь. После того, как незнакомые господа ушли, отец подошел к этой картине, отодвинул ее, и вытащил бутылку. А старина, до последнего не изменял своим привычкам. Смотри: три бутылки и две из них пусты, третья, непотная. Будешь?
Петр. Буду. (Выпивают.)

В зал врываются дочери, Петра. Они с радостью и наперебой приветствуют появление своего дяди.

2

Алексей. Здравствуйте, мои дорогие принцессы. Дайте-ка, наглядеться на вас.
Нет, больше не могу.
Катя (младшая дочь). Что, не можешь, дядя Алеша?
Алексей. Не могу смотреть на такую красоту. Боюсь, что сейчас ослепну.
Ну, невесты. Ей богу невесты. Вот когда я снова отправлюсь в путь, то во все королевства, в которые я буду заходить, буду громогласно возвещать, что у короля Петра и его любимой жены - Надежды, есть две несравненные дочери. Одна, красивее другой. И принцы из всех земель будут приходить, и просить вашей руки.
Катя. Правда!
Алексей. Конечно, правда.
Катя. А когда?

Алексей. Ну, для начала надо, окончить гимназию, получить профессию, и уж тогда только думать о замужестве.

Катя. Я превращусь уже в старуху.

Саша. А я в старую деву.

Катя. А пораньше никак нельзя...

Алексей. Вот торопиться в этом деле никак нельзя. Ведь всем известно: поспешишь, женихов рассмешишь.

Катя. Как бы они не заплакали. Тоже мне, мужчины!

Надежда (вошла в комнату с подносом). Хватит им голову морочить своими бреднями. Не верьте во все то, что ваш дядюшка, вам сейчас рассказал.

Катя. Дядя Алеша...

Алексей. Да, малышка.

Катя. Ты больше от нас никогда не уедешь?

Алексей. Никогда.

Саша. Никогда... никогда.

Алексей. Мне, правда, придется отлучаться, на короткое время. Но на все важные мероприятия, я буду непременно возвращаться.

Катя. Значит, все-таки уедешь?!

Алексей. У меня дела.

Катя. Понимаю. Надо ведь кому-то рассказать о нашей красоте, принцам. Но ты в дороге долго не задерживайся...

Алексей. Обещаю.

Катя. Тогда дай мне честное слово, что не уедешь, пока не расскажешь мне свою сказку до конца.

Алексей. Сказку?

Катя. Ну, как в прошлый раз, помнишь?!

Алексей. Помню, но если честно, не до конца. У меня этих сказок видимо-невидимо. Ведь я волшебник, и каждый раз придумываю - новую.

Саша. Здорово! Но не мог бы ты сказочник, вспомнить свою старую сказку о ежике, который жил в лесу. Но из-за острых колючек с ним никто не хотел играть ...

Алексей. Ах, эту. Ну, конечно же! Это сказка, моя самая любимая. Слушайте.

Еж так хотел обрести друзей, что готов был все на свете для этого сделать. И вот однажды, он решил спросить совета у солнышка. По большой радуге он взобрался на высокое небо, где, солнце и поведало ему, о причине всех его несчастий. Надо было, навсегда отказаться от острых игл, чтобы они не кололи и не царапали никого в лесу. Наш еж ненадолго задумался, и попросил у солнца.... (Прерывает свой рассказ.)

Чтобы вы думали? (Пауза.)

Петр (с интересом). Что же, не томи?

Алексей. ... Сделать свои иглы, такими же мягкими и нежными, как например, хвостик белочки. И сколько не отговаривало его солнце, ежик по-прежнему стоял на своем, и солнцу пришлось исполнить, такое необычное пожелание. Лишившись своей защиты, ежик в одно мгновение из черно-серого, стал оранжевым, ну, как апельсин. А вместо прежнего имени Лука, солнце дало ему другое имя.

Катя. Какое?

Алексей. Луч... Лучик. С тех пор он приобрел в лесу много друзей.

Саша. А дальше?

Надежда (строго). Дальше пора спать.

Саша. Но мама...

Надежда. Без разговоров.

Алексей. Мама абсолютно права. Тем более что Лучик давно уже спит и видит свой седьмой сон. Но завтра он снова встретится со своими друзьями.

Катя. Значит, завтра ты нам расскажешь продолжение своей сказки, сказочник,... то есть дядя Алеша?

Алексей. Непременно. Даю вам честное сказочное слово. (Дети уходят.)

Петр берет из рук жены поднос и ставит на стол. Надежда недовольно смотрит на пустую бутылку.

3

Петр. Надо же, как тебя мои дети любят. Сказочник! Мне и то, столько тепла от них не достается, как тебе.

Алексей. Они меня редко видят.

Надежда. Я вижу, что вы без меня, тут зря время не теряли.

Алексей (обращается к Петру). Почему Ольга не приехала?

Петр (мнется). Она приехала, только вот...

Алексей. Что только? Почему ее не было на похоронах, я спрашиваю?

Петр (снова пытается выдать из себя несколько слов). Только...

Надежда. ...Только она не хочет, тебя видеть. Вот что хотел сказать тебе, мой муж.

Она единственная в вашей семье, кто умеет держать свое слово.

Алексей (радостно выговаривает Петру). Так она в доме, а ты даже словом не обмолвился о ней.

Петр. Ну, ты не спрашивал.

Алексей. Об этом надо было сразу говорить. Ну, ты и бестолочь! Хоть какой-то лучик света в темном царстве. Ольга в своей комнате?

Петр. Хочешь, я позову ее.

Алексей. Не надо, я сам.

Алексей весело, как мальчишка, вприпрыжку бежит по лестнице вверх.

4

Петр (смотрит вслед брату). Завидую я ему!

Надежда. Чему тут можно завидовать, не понимаю?! Мужу сорок лет и как говорится: ни кола, ни двора; ни семьи ни детей.

Петр. Ему и тридцати не дашь. Мне кажется, что он чувствует себя еще моложе.

На столько, насколько захочет сам. Сейчас он побежал по лестнице, так, когда ему было только пятнадцать. Я помню этот шаг.

Надежда. И ты думаешь, что это солидно для зрелого мужчины выглядеть, ходить и думать как мальчишка.

Петр. К сожалению, я так не могу. Хотя и младше его на восемь лет. Нет во мне его легкости. У нас общий отец, а матери все же разные. Природу не обманешь.

Надежда. Нотариус звонил. Он видел Алексея на похоронах, поэтому чтобы не откладывать дело в долгий ящик, он просил разрешения, приехать к нам сегодня.

Петр. К чему такая спешка?

Надежда. Не знаю.

Петр. Я думал, что хоть сегодня у нас будет возможность посидеть без посторонних. Ты не могла бы, перезвонить ему и перенести нашу встречу на завтра.

Надежда. К чему откладывать на завтра то, что можно сделать еще сегодня. Все мы знаем, о содержании завещания. Так к чему это двуличие!

Петр. Сегодня мы похоронили отца. Разве этого довода для тебя не достаточно?!

Надежда. Алексей должен знать, что его имени нет, в завещании.

Петр. Я всегда был против такого решения отца. Какими бы не были дети, они лишь дети. Пусть и заблудшие.

Надежда. Вот именно из-за своей бесхарактерности, ты и был лишь управленцем у отца. Нет, в тебе его деловой хватки и безжалостности к соперникам.

Петр. Алексей мне не соперник – он мой брат. Так ты будешь звонить нотариусу?

Надежда. Почему я? Ты, собственно говоря, на что!

Петр. Хорошо, я позвоню сам.

Надежда. А какой смысл? Наверняка, он уже на полпути.

Петр. Тебе просто не терпится, поскорее выставить Алексея за дверь.

Надежда. Я и не собираюсь этого скрывать. Я не хочу, и не буду кривляться.

Брат, видите ли, родной приехал, поэтому мы и должны изображать, друг перед другом большую и дружную семью. Лицемеры!

Петр (раздраженно). Не тронь семью!

Надежда (примирительно). Хорошо, не буду. Хотя ты и сам знаешь, что никакой семьи давно нет. А может, и не было никогда.

Петр. Я запрещаю, так тебе говорить.

Надежда. Слунтай! Ты вот здесь сидишь, а Алексей там, наверху, твою сестру против тебя же, и настраивает.

Петр. Замолчи.

Надежда. Не удивлюсь, если через несколько минут, они вместе спустятся сюда, как ни в чем не бывало.

Петр. Это маловероятно.

Раздаются веселые голоса на лестнице. Алексей несет за спиной Ольгу.

5

Надежда. Вот видишь!

Петр. Вы что, в лошадей и всадников играете?

Ольга. Алеша обещал меня, так целый час возить.

Ольга и Алексей весело резвятся, пока лошадь не просит пощады у своего всадника.

Алексей. Все больше не могу. Устал.

Ольга. Час еще не прошел! Хочу еще!

Алексей. Пусть тебя Петр уже покатает.

Надежда (Петру). Давай... давай, а я посмотрю на тебя.

Ольга. Так ты покатаешь меня?

Петр. В следующий раз. Похороны же...

Алексей. Да, Петр прав. Я о них совсем забыл.

Ольга. Я тоже.

Алексей останавливается и ссаживает с себя Ольгу.

Алексей. Мне все кажется, что отец сейчас выйдет из своего кабинета и скажет: «Дети не могли бы вы шуметь где-нибудь в другом месте».

Ольга. Все произошло так внезапно. Ах, бедный папа. Он отправился на прогулку на час, а оказывается навсегда.

Алексей. Так ты что, давно здесь обитаешь? Я думал, что ты тоже приехала на похороны?!

Петр. Оля живет у нас больше месяца.

Ольга. Я живу у себя братец, а не у вас, с женой!

Надежда (говорит Петру). А я тебе предупреждала, что этим все и закончится.

Ольга. Три недели тому назад, отец прислал мне странную телеграмму. Я тут же и прилетела.

Алексей. А что было в телеграмме?

Ольга. Ее текст я выучила наизусть, и буду помнить до конца своих дней.

Алексей (все более настороженно). Ну, говори же!

Ольга. «Дело всей моей жизни рушится на глазах, и я погибаю, под дорогими мне останками. Спаси меня. Твой отец!!!».

Алексей. Это так не похоже на отца, чтобы он просил у кого-то помощи. Никогда. И что это за дело всей его жизни? (Пауза.) Петр ты же в курсе всех его дел.

Что произошло?

Петр. Ничего особенного. Все как обычно. Правда, стоимость наших акций несколько упала, но это лишь сезонное, летнее колебание, когда деловая жизнь замирает на время отпусков.

Алексей. Может, ты что-то скрываешь от нас?

Петр. Ты сам можешь убедиться в правдивости моих слов, если найдешь в себе силы пролистать последний месячный отчет о деятельности компании.

Ольга. Сейчас многие несут финансовые потери.

Петр. Повторяю, ни о каких финансовых потрясениях мне неизвестно.

Алексей. Но отец всегда был игроком и значит рисковал!

Петр. Видно, что тебя давно не было дома. Только поэтому ты не знаешь, что отец давно удалился от дел.

Надежда. Вся ответственность легла на плечи Петра.

Петр. Это совершенно лишнее.

Надежда. Но ведь это правда!

Ольга. Полная правда откроется лишь тогда, когда будет произведен полный аудит компании.

Надежда. Что?

Петр. Я не возражаю.

Алексей. Я верю Петру.

Петр. Тронут твоим доверием ко мне, но как говорится: «Доверяй, но проверяй».

Ольга. Именно так. Я уже подобрала несколько компаний, которые готовы провести независимый аудит и предоставить наследникам полный и всесторонний отчет.

Надежда (с тревогой). Каким еще наследникам?

Ольга. Петру, Алексею и мне.

Надежда. А Алексей здесь причем?

Ольга. Он наш брат... старший.

Надежда. Но...

Петр (пронзительно смотрит на жену). Никто этого не оспаривает. С минуту на минуту должен подъехать нотариус, и мы услышим последнюю волю нашего отца. Давайте наберемся терпения.

Алексей. Ну, это без меня. Увольте!

Ольга. Почему?

Алексей. Мне ничего не надо. У меня все - есть.

Надежда (ухмыляется). Ты Алексей, если тебя послушать, самый счастливый человек. У тебя есть все и ничего тебе от твоего отца, не нужно. Но ты ничего и не получишь!

Петр. Этого никто до конца знать не может. Я же сказал, давайте подождем, чем гадать на кофейной гуще.

Алексей (добродушно). Я лучше поднимусь к своим принцессам. (Уходит.)

Петр. Как ты смеешь, так разговаривать с Алексеем?

Надежда. Я смею. Нечего давать последнюю надежду тому, кто в ней совсем не нуждается! Ты же сам слышал, что у него все есть.

Ольга. Это не порядочно.

Надежда. Ты ли это говоришь, Ольга?! Помилуй, ведь ты сама совсем недавно его ненавидела, а теперь так неистово защищаешь. Кажется, что это ты утверждала, что все беды в нашей семье так или иначе связаны с Алексеем?!

Ольга. Я и не оспариваю этот факт.

Надежда. Ну, хоть один здравый ум.

Ольга. Нас преследуют несчастья лишь потому, что Алексея, нет, рядом с нами.

Надежда. И ты туда же! Когда он только сумел переубедить тебя? Что он тебе такое, наговорил?

Ольга. Представь себе, что ничего. Просто обнял меня, как в детстве и поцеловал.

Надежда. Ты и растаяла!

Ольга. С ним, я как будто сбросила все свои годы, и окунулась, в то, золотое время детства, когда счастье ребенка воплощено в семье, где каждый ее член, не расторгнутое звено общего счастья. Оно одно, но для всех. И всем его вдоволь.

Надежда. На всех счастья, все равно не хватит.

Ольга. Помнишь Петя, когда наша мама была еще жива.... Мне всегда казалось, что Алексея, она любит чуточку больше.

Надежда. Мачеха!

Ольга. Для мамы, он был сыном.

Петр. Все так и было.

Ольга. Так вот Петр, Алексей по-прежнему из той поры, когда все мы, были вместе, и еще ничего не знали о грехах этого мира. Он оттуда, поэтому мне и хочется непременно к нему. А тебе? (Петр молчит.) Почему же ты молчишь? Ты что не любишь, Алексея?

Петр. Тебе и всем остальным давно пора понять, что прошлого не вернуть; и какая тебе разница, люблю я его или нет?! В одном ты права – он член нашей семьи и имеет такое же право на часть наследства, как и мы.

Надежда. В завещании его имени - нет!

Ольга. При чем здесь наследство. О чем вы говорите, опомнитесь!

Петр. Мы давно взрослые люди.

Ольга. И что, если взрослые? Значит ли, это что в наших сердцах не осталось ни капли сострадания?

Надежда. Разве Алексей нуждается в нем? Нет, человека на свете - счастливее его.

Ольга. Это не совсем так.

Петр. Но что мы можем сделать?

Оля. Ничего. (Пауза.) Его надо просто любить.

Надежда. Любить?

Ольга. Да, любить. Хотя бы так, как он любит нас.

Надежда. Это все детские фантазии и грезы. Давно пора избавиться от них.

Ведь тебе не шестнадцать лет!

Ольга. Да, мне двадцать девять... Мой первый брак был не удачным. Но я по-прежнему надеюсь...

Надежда. Ну, вот и будь благоразумна. Совсем скоро, ты станешь наследницей огромного состояния. Поэтому уже сейчас должна рассчитывать, свой каждый шаг и каждое слово, что однажды не оказаться у разбитого корыта, как Алексей.

Слишком много найдется охотников до твоих миллионов.

Ольга. Ты считаешь, что как женщина я уже не могу вызывать интереса у мужчин?!

Петр (испытывает неловкость за слова жены). Конечно же, нет. Надежда, тебе лишь пыталась объяснить, что настало время слышать: где сладкая ложь, а где горькая правда?!

Ольга. Значит, твоя жена говорит мне сейчас нелিপеприятную правду?!

Петр. Правду жизни.

Ольга. А мне кажется, что сейчас лжете, именно вы! Просто вы боитесь, что я потребую свою долю и выйду из семейного бизнеса.

Петр. Ты вольна делать все, что посчитаешь нужным.

Надежда. Но это катастрофа для всех нас, что ты задумала. Уйти из дела! Зачем?

Ольга. Я не нуждаюсь, ни в чьих советах. И тем более не хочу, чтобы мне оказывали благотворительную помощь. Я дочь своего отца и сама буду решать свою судьбу.
(Уходит.)

Надежда. Посмотри на эту рохлю. Кто бы мог подумать! Я дочь своего отца.

Впервые вижу ее такой.

Петр. Тебя уже и сестра моя не устраивает?! Оставь хоть ее в покое.

Надежда. Что значит оставь? Если она выведет свои активы, нам придется брать кредит, а это неминуемо снизит стоимость наших акций на бирже. Это прямые убытки.

Петр. Ну, и пускай.

Надежда. Вы что, все действительно спятили, с появлением старшего брата?

Петр. Сегодня мы все, как ты говоришь, не только спятили, но и предали земле, отца.

Скажи, в тебе осталось хоть что-то человеческое?! Прав Алексей, что перед журналистами ты устраиваешь театральную комедию со слезами на глазах, а на самом деле...

Надежда. Что на самом деле?

Петр (какое-то время раздумывает, но говорит). А на самом деле, ты даже рада, что с отцом случилось несчастье!

Надежда (дает звонкую пощечину). Негодяй.

Петр. Теперь ты сможешь все прибрать к своим рукам. Никого не осталось, кто бы мог тебе противостоять.

Надежда. А ты?

Петр. Я давно не в счет. Для тебя я нечто - эпистолярной принадлежности. Перо, которое ставит подпись там, где ты этого только пожелаешь. Меня давно уже нет.

Ольга, вряд ли, сможет составить тебе достойную партию. Так что поле для твоих финансовых игр открыто. Но есть еще и Алексей! Вот его ты и опасаясь больше всего. Он слишком хорошо и близко тебя знает. Может лучше, чем я.

Надежда. На что ты намекаешь?

Петр. Брось прикидываться. Когда-то вы даже дружили.

Надежда. Когда это было!

Петр. Но ведь было... было.

Надежда. Успокойся ничего такого, о чем ты сейчас подумал, не было. Просто увлечение

Петр. Этого я не знаю и знать не хочу, что вас могло связывать в прошлом. Но я понимаю одно, что когда ненавидишь человека столько лет, для этого должна быть веская причина. И она есть!

Надежда. В чем ты хочешь меня обвинить? Я что ли сидела за рулем автомобиля?!

Если хочешь знать, так это Алексей виновен в смерти отца!

Петр (кричит). Ложь. Все ложь от начала и до конца.

Надежда. Криком горю не поможешь. Ты только вспомни, отец каждый божий день говорил об Алексее. И я видела, как его слова действовали на тебя. Отец просто не замечал тебя. И ты злился, и на себя и на него.

Петр. По-твоему, я виновен в смерти отца?

Надежда. А почему бы и нет?! У тебя были все мотивы!

Петр. Так я - убийца?

Надежда. Успокойся, у тебя бы духа не хватило. Пусть не прямо, но косвенно, именно Алексей виновен в смерти отца. И если надо, я все это скажу ему прямо в глаза.

Алексей (стоит на лестнице). Ну, только для этого и стоило приехать на похороны.

Петр. Ты все слышал?

Алексей. Я как раз спускался вниз, чтобы сказать, что хотел бы, провести эту ночь в доме. Оля, меня об этом просила, да, и принцессы. Конечно, если вы не возражаете?!

Петр. Этот дом такой же твой, как и мой. Что ты сейчас здесь слышал, не принимай близко к сердцу.

Надежда. Это еще почему? Я не отказываюсь ни от одного слова, сказанного мной.

Потому что в смерти отца, обвиняю Алексея не только я, но и сам отец.

Если бы он был жив, он бы подтвердил мои слова.

Петр. Это не доказуемо!

Алексей (спускается по лестнице). Никаких доказательств и не надо. Ведь я действительно виновен в его смерти.

Петр. Ты? Почему?!

Алексей. Ну, во-первых, я не стал тем, кем он хотел меня видеть, а во-вторых, стал тем, кем являюсь на сегодняшний момент.

Надежда. То есть никем и ничем.

Алексей. Можно и так сказать. Но это моя жизнь и никто не имеет право вмешиваться в неё или корректировать по своему усмотрению. Проклинайте, обвиняйте, судите меня, но не учите, как жить, ради бога. Имейте уважение к человеческой судьбе, пусть не такой как ваша, которая хочет прожить ее не так, как все.

Надежда. Чем тебе наша жизнь так не по душе?

Алексей. Она просто не моя и все. Она только ваша.

Петр. Значит, ты ненадолго у нас задержишься?

Алексей. Нет, не задержусь.

Надежда. Пойду. Кажется, машина к парадному подъезду подъехала. Может нотариус (уходит).

8

Петр. Послушай, Алексей...

Алексей. Не надо сейчас не оправдываться, не извиняться. Ты лучше помоги мне.

Петр. Тебе? В чем?

Алексей. Ко мне девушка одна симпатичная, обратилась. Из прислуги по дому.

Она просила, чтобы ее не увольняли, пока не найдет себе другое место. Нельзя ли ее оставить?

Петр. Я и не собирался никого увольнять.

Алексей. Ну, ты, может быть, и нет. Но, как я понял, многие уже предупреждены твоей женой о сокращении штата работников по дому.

Петр. Почему же она мне ничего не сказала?

Алексей. Это ваши семейные вопросы. И я не хочу в них вмешиваться. Но если в твоих силах остановить это безобразие...

Петр. Обещаю тебе, что никто не будет уволен, без моего согласия.

Алексей. Вот это по-мужски. Отец бы гордился сейчас тобой. Ну, все, я снова наверх побежал и ты приходи, потому что мы там гадаем... на любовь. Ах, да, я же за картами приходил (ищет их). А вот и они.

Петр. Какие карты? Нотариус на пороге дома, а он дочерям моим решил погадать.

Алексей. Хочешь и тебе. Правда, я не стал бы к этому серьезно относиться. Так для развлечения.

Петр. Себе бы лучше нагадал!

Алексей. Не поверишь пять, раз пасьянс раскладывал, и деньги сами мне с неба падают. К чему бы это?

Петр. К завещанию.

Алексей. Ну, ладно, если действительно требуется мое присутствие при оглашении завещания, то, я так и быть заставлю свою физическую форму сделать над собой неимоверное усилие и задуматься на мгновение над содержанием. Как только все соберутся, ты мне свистни, и я заскачу на минутку. Если расписаться, где надо, то, все сделаю, как полагается. Только об одном тебя прошу, чтобы все было сделано, как можно быстрее. Смерть как ненавижу эти бюрократические процедуры. Я тупею от них. Как ты только их выдержишь?

Петр. Я привык.

Алексей. Что-то радости я не слышу в твоём голосе, братишка!

Петр. Где ты её вообще видел?! Ты столько дорог прошел, скажи, а есть такая страна, где радость живет?

Алексей. Страны такой на карте нет.

Петр. Значит, и радости нет. Что ж я и так и знал!

Алексей (обнимает брата). Есть, Петька радость... есть. Только она географических границ не знает. Радость в тебе должна жить. Понимаешь?

Петр (обреченно). Понимаю. Что радости для меня нет, и не будет. А может мне с тобой ее поискать?! Возьми меня с собой.

Алексей. Куда?

Петр. Мне все равно куда, лишь бы обрести эту радость, на мгновение. Который год живу, как будто и не живу вовсе.

Алексей. Ты серьезно?

Петр. Что испугался?! Ну, пофилософствовали и будет. Чтоб через минуту был здесь.

Алексей. Да, за минуту я даже карты разложить не смогу, не то, чтобы обыграть их. Мне же такие деньжищи обещали за любовный расклад отвалить, что тебе и не снилось.

Петр (улыбается). Значит, одного бродяжничества тебе мало, теперь ты и гадать стал.

Алексей. Ну, надо как-то на хлеб зарабатывать.

Петр. Ты что, еще здесь. Живо назад возвращайся. Одна нога там, другая здесь.

Алексей. Вот теперь мне нравится твое настроение. Даже от сердца отлегло, а то ходишь серьезный, не подступиться к тебе никак.

Петр. Сюда уже идут.

Алексей. Значит, как договорились: ты мне свистнешь и я тут как тут.

Петр. Свистну. Будь спокоен.

Алексей поднимается по лестнице вверх, как в большой зал входит Надежда и нотариус.

9

Надежда. Как доехали?

Нотариус. Все в порядке. Меня лишь перед домом задержали. Никогда не видел столько телекамер и журналистов. Еле пробился к вам.

Петр. Да, такое впечатление, что весь мир сошел с ума. Одна человеческая трагедия вызвала такой ажиотаж, что приходится только удивляться. Я думал, что хоть в горе нас оставят в покое. Но я ошибся.

Нотариус. Ваш отец был светской персоной...

Петр. Поэтому и после смерти, его не оставят в покое. Сколько это ещё будет продолжаться?

Нотариус. Точного времени назвать не могу. Надо ждать.

Надежда. Чего?

Нотариус. Пока не случится новая трагедия, по крайней мере.

Петр. Значит, одна смерть неминуемо тянет за собой другую

Нотариус. Я был бы более корректным. Одна новость затмевает другую.

Петр. Как чудовищна мораль этого мира!
Нотариус. Все снова вернется на круги своя.
Надежда. Все будет, как и прежде.
Петр. Уже никогда не будет. Отца ... не вернуть.
Нотариус. Да, вы правы. Еще раз примите мои соболезнования.

Петр приглашает сесть за стол нотариуса, который в своих руках держит черный кожаный портфель.

Надежда. Может уже и приступим?
Нотариус. Я бы с удовольствием это сделал, но еще не все собрались. Давайте подождем.

Петр встает из-за стола, отворачивается в сторону и свистит двумя пальцами.

Надежда. Пётр, что это ещё за ребяческие выходки? Как тебе не стыдно свистеть и еще в доме!
Нотариус. А я вот представьте до сих пор, не умею свистеть. Сколько не пытался постичь эту науку, но все без толку. Это, наверное, от голоса зависит?

Раздается ответный свист сверху.

Надежда. Ну, теперь мне все понятно. Чтобы научиться свистеть, голос совсем не нужен. Только дикое окружение и желание подражать ему.
Петр. Это меня брат научил.
Нотариус. Алексей Сахаров?
Петр. Он. Может, вам что-то предложить?
Нотариус. Нет, спасибо.

С лестницы спускаются Алексей и Ольга.

10

Надежда. Ну, теперь все.
Нотариус. Пригласите слуг.
Надежда. Слуг?
Нотариус. Вот список.
Надежда (читает). Да тут почти все.
Нотариус. Такова воля завещателя.
Надежда. Но в доме сейчас только дворецкий, водитель и повар.
Нотариус. Пригласите их, а завтра я приеду снова.

Через какое-то время в зал входят указанные персоны. Члены семьи сидят за столом, слуги стоят.

11

Нотариус. Исполняя волю усопшего, я должен зачитать вам его завещание, которое им подписано и мной удостоверено. Каждому проработавшему в этой семье меньше пяти лет положена награда в 10000 евро, свыше этого срока 20000 евро. Завещатель благодарит вас за любовь и терпение, которые вы проявляли к нему все это время, и просит простить ему, все обиды.
Дворецкий. Да, какие там обиды. Сроду на него не обижался. Порядок во всем любил. Так такой дом содержать без твердого характера, нельзя. Не то, пропадет и он, и все в нем.

Водитель. Какой человек?! Чуть ли не на коленях, просил его, дать мне первому обкатать «лошадку», а он ни в какую. Даже сопровождать себя не позволил.

Эх, кабы знать...

Повар. Кроме спасибо, и не слышал ничего от него. Ну, еще, чтобы первое блюдо обязательно было горячим. Чистый кипяток.

Нотариус (обращается к слугам). Теперь вы можете, нас оставить. В отношении вас воля завещателя исполнена полностью. (Слуги уходят.)

12

Нотариус (продолжает). Ну-с господа, продолжим. Много говорить не буду, лишь зачитаю вам текст завещания: «Я - Сахаров Георгий Ефимович, находясь в здравом уме и твердой памяти, завещаю все свое состояние... старшему сыну – Алексею Георгиевичу Сахарову». Но...

Надежда (перебивает). Подождите. Этого просто не может быть. Что Алексей стал единственным наследником?

Нотариус. Совершенно верно.

Надежда (встает со стула и подходит к нотариусу). Я вам не верю. Я хочу сама в этом убедиться.

Нотариус (передает завещание). Разумеется, вы можете лично ознакомиться с завещанием.

Надежда. Наваждение какое-то. Я не могу поверить, чтобы отец так обошелся со всеми нами. Это подлог!

Нотариус. Я понимаю ваши чувства...

Надежда. Где старое завещание?

Нотариус. Зачем оно вам? Тем более что оно уже не действительно.

Надежда. Почему?

Нотариус. Потому что настоящее завещание сделано за три недели до смерти завещателя и, следовательно, предыдущее завещание аннулировано, то есть ничтожно.

Надежда рвет на мелкие кусочки документ, переданный ей нотариусом.

Нотариус (не скрывая своего возмущения). Что вы себе позволяете?

Надежда. Ничего особенного. Я ведь сейчас разорвала копию завещания, а не сам оригинал, который хранится в нотариальной конторе. Но это я сделала больше для наглядного примера, чтобы присутствующие поняли, что все наши надежды прахом пошли. Поздравляю, тебя дорогой, и тебя, Ольга.

Надежда бросает бумажное конфетти высоко вверх. Пауза. Все молчат.

Надежда (как будто подводит итог). Значит, все состояние достанется Алексею?

Нотариус. Все.

Надежда (снова садится на стул). И тебя поздравляю, Алеша. Ведь именно этого ты и добивался!

Алексей. Я не понимаю тебя.

Надежда. Все-таки тебе удалось разжалобить отца. Венок странствий увенчан еще и многомиллионным завещанием. Все как в библии: «И последние станут первыми». (Обращается к Петру и Ольге.) Ну, а вы ещё, почему здесь сидите? Вы – униженные и оскорбленные. Вам нет, места за столом победителя. Вы проигравшие. Нищие. Мне вас жаль. (Из-за стола встает Надежда и нотариус.)

Алексей (обращается к нотариусу). Постойте. Послушайте, я ведь могу, отказаться от наследства.

Нотариус. Можете.

Алексей. Тогда я отказываюсь от наследства и передаю его Петру и Ольге.

Нотариус (в замешательстве). Вы серьезно?

Алексей. Вполне.

Нотариус. По крайней мере, вы должны обдумать, для начала свое решение.

Алексей. Я все уже решил.

Нотариус. По-своему опыты знаю, что скоропалительные решения, затем трудно оспорить в суде.

Алексей. Ничего оспаривать, я не собираюсь. Я отказываюсь от наследства в пользу брата и сестры.

Нотариус. К сожалению, вы это сделать не сможете!

Алексей. Но вы же сами заявили, что я вправе отказаться от наследства.

Нотариус. Я не оказываюсь от своих слов. Вы действительно, вправе отказаться от наследства и даровать ему любому прохожему, кроме своих родных и близких.

На этот случай завещатель предусмотрел другое решение.

Надежда (нервно). Какое?

Нотариус. Меня, бесцеремонно прервали, когда я зачитывал завещание своего клиента.

Но это происходит довольно часто, когда эмоции перехлестывают через край. Так вот для вас всех, я еще раз повторю, что завещатель в случае вашего отказа Алексей Георгиевич от наследства, и передачи его в руки своих ближайших родственников, то все деньги должны будут, потрачены на благотворительные цели.

Петр (смеется во весь голос). Ай, да отец! Ну, молодец. С неба за нами наблюдает и наперед знает, что мы готовы учинить.

Надежда. Чему ты радуешься? Что отец нас по миру пустил!

Петр (не унимается). Какая гроссмейстерская партия! Отец всегда был игроком, и сейчас не изменил себе. Все поставил на zero и сорвал банк. Какой куш!

Надежда. Где ты его видишь? Мы лишились всего!

Петр. И, слава богу. (Пауза.) Отец, мне помог сделать то, чего бы я сам никогда не сделал. У меня для этого кишка тонка

Ольга. Что это?

Петр. Сбросить с себя ненавистное ярмо и жить, как все живут: ни хуже, ни лучше.

Видишь Алексей, какие мы разные?! Ты хочешь жить, как только ты можешь, а я как все. Хочу уходить с утра на работу, вечером возвращаться домой, и оставлять за его порогом все накопившиеся проблемы за день, за неделю, за месяц, за год. За целую вечность! Хочу, чтобы встречала меня жена в переднике, чтобы она готовила, а я бы в булочную ходил. Чтобы к вечеру садились все за общий стол и просто бы разговаривали.

Надежда. Так я должна и готовить?

Петр. В нормальных семьях, так все и происходит. Дом держится на хозяйке.

Надежда. Это когда он есть, дом, а когда его нет, то, ничего - нет.

Петр. Новая песня. И пяти минут не прошло после оглашения завещания, а твоя любовь уже остыла ко мне. Bravo отец, и тут ты мне открыл глаза.

Ольга. А что в принципе изменилось?! Главным образом, ничего. Если такова воля отца, значит, так тому и быть.

Надежда. Ты действительно, так думаешь?

Ольга. Конечно.

Алексей. Я же категорически возражаю. Не надо мне ваших миллионов, потому что у меня все есть.

Надежда. Господи, зачем ты даешь все тому, кто это совершенно не ценит?!

Петр. Может потому, что он не стремится к этому любым путем.

Ольга. Теперь ты братец, владелец всего.

Алексей. И что мне со всем этим прикажешь делать?

Ольга. Не знаю.

Алексей. Петр!

Петр. Не ведаю. Знаю лишь, чувствую, что мне сейчас хорошо, Алексей. Радость, в мое сердце возвращается. Я так долго ее ждал.

Нотариус (обращается к Алексею). Подпишите документ, что вы открываете наследство и готовы вступить в него в законные сроки.

Алексей. Это так необходимо?! Петр?

Петр. Хочешь, подписывай, хочешь, нет. Мне все равно. Теперь ты в ответе за всех нас.

Надежда. Да, подписывай, чего уже!

Ольга. Мне кажется, что так будет лучше.

Петр. Как же деньги на благотворительные цели? Ну, подумайте, зачем нам вообще такие деньги? Что нам с ними делать? Мы бы перегрызлись из-за них, а отец избавил нас от такой свары. Мне бы хоть немного ума своего отца, и я бы горя не знал.

Гениальный ход, пап. Браво!

Алексей. Я должен взять тайм-аут.

Нотариус. Думать надо, когда деньги от вас уплывают, а когда сами текут рекой, то, не следует откладывать подписание документов ни на минуту.

Алексей. И все же я вынужден отклонить ваше предложение! Поднимусь, я лучше наверх. (Уходит по лестнице.)

13

Нотариус. Ну, что ж и мне пора. Я приду завтра. (Уходит.)

14

Надежда. Ну, и сюрприз устроил нам папа. Царствие ему небесное. Своих детей и внуков наследства лишил. Но это, по крайней мере, не справедливо. Надо оспорить завещание!

Петр. Ни за что.

Ольга. Я этого тоже не буду делать.

Надежда. Как скажите, вы дальше собираетесь жить? Ведь с прошлым покончено раз и навсегда.

Ольга. Ну и славно.

Надежда. Я посмотрю, что ты завтра запоешь. Потому что дорогие платья тебе будут не по карману. Да, и квартиру придется сменить, обстановку, вкусы, привычки... все. Хотите жить как все – отлично. Только что вы умеете? Ну, ты например, Оля!

Ольга. Я профессиональный дизайнер.

Надежда. Ну, конечно, это самая востребованная специальность на сегодняшний день. Прямо на каждом углу требуется дизайнер, который никогда не заглядывал в смету расходов. За тебя я спокойна. Ну, а ты муж, что-то выгодное уже для себя присмотрел? Хотя не трудись, не отвечай. Вершиной твоих возможностей станет должность средней руки клерка, и это в лучшем случае.

Петр. А в худшем?

Надежда. А в худшем нам всем придется по миру побираться. Господи, какой позор. Что о нас подумают соседи!

Петр. Делать им нечего, как думать еще о нас

Надежда. Кто позаботится о наших детях?

Петр. На первое время деньги у нас есть.

Ольга. Да и Алексей не такой человек.

Надежда. Это сейчас, он не такой. А как женится, и попадет в руки своей жены.

Петр. Как я, например?

Надежда. Если бы ты был в моих руках, то и сегодняшнего завещания, не было. Все прахом пошло.

Ольга. Но что мы можем сделать, если так решил отец?

Надежда. Надо признать отца на момент подписания нового завещания - недееспособным. Несколько свидетелей и дело в шляпе.

Петр. Ты уже и за отца взялась. Не позволю!

Надежда. Ах, как не вовремя папа умер. Погодил бы ещё пару денёчков. Может нотариусу на лапу дать?

Петр. Ты в своем уме.

Ольга. Он не возьмет!

Надежда. Он мало не возьмет, а от многого просто не в силах будет отказаться.

Не побрезгует. Слышали, как он о деньгах сказал. Нотариус дал нам ясно понять, что готов пойти на уступки. Поэтому и прежнее завещание не уничтожил. Оставил себе и нам лазейку. Зачем?

Петр. Не знаю, и знать не хочу.

Надежда. Он опытный человек, потому и приберег старое завещание до лучших времен. Хитер как лис. Вот за это качество и надо ему миллион пообещать.

Петр (усмехается). Недорого же ты оценила его голову!

Ольга. А, если ему процент от наследства предложить?!

Надежда. Правильно, Ольга. Тут главное не поскупиться. Все затраты сторицей окупятся. Ну, кто переговорит с нотариусом?

Петр. В вашей аванюре, я не участвую. Алексей единственный наследник всего состояния. И баста!

Надежда. Какой ты благородный! Ладно. Ты это сделаешь, Ольга?

Ольга. Я не смогу.

Надежда. Чистоплюи! Никакой помощи от вас. Хорошо. Все сделаю сама.

Петр. Пока все выглядело, как шутка, я еще поддерживал вашу веселенькую кампанию. Но вижу, что ваша затея зашла слишком далеко. Следует поставить все точки над и, и понять, что подлог – это уголовно наказуемое деяние.

Надежда. Пусть подлог. Но кто от этого пострадает? Ведь твой брат публично отказался от наследства.

Ольга. Ты права, Надежда! Никто не пострадает.

Петр. Нет, есть такой человек. Он не потерпит вашего сговора.

Надежда. Кто же он? Алексей?

Петр. Нет.

Ольга. Последняя воля, отца?

Петр. Опять, мимо.

Надежда. Да, кто же тогда?

Петр. Я!

Надежда. Ты? Неужели ты не понял, что вся комбинация рассчитана на то, чтобы все оставалось, как и прежде.

Петр. Значит, я пострадаю больше всех.

Надежда. А-аа, мнимой свободы захотел. Но учти любимый, что свободы без ответственности, не бывает. Любые права неминуемо порождают и обязанности.

Петр. Я все сказал, и к этой теме, я больше не возвращаюсь.

Надежда. А я возвращаюсь, хочешь ты этого или нет. Пока желаемого результата не достигну, не успокоюсь. Оля, ты не могла бы, оставить нас с мужем наедине. Это личное.

Петр. Ну, чем ты на этот раз решила меня позабавить?! Ты думаешь, что после твоих слов я прокрадусь в нотариальную контору и выкраду оригинал завещания!

Надежда. На этот шаг, ты просто не способен.

Петр. Ну, и отлично. Тогда почему Ольга должна сейчас уйти? У меня нет от нее секретов.

Надежда. Хорошо, будь, по-твоему. (Пауза.) Ты сегодня намекал, на наши прежние отношения с Алексеем и надо сказать, был абсолютно прав.

Петр. Я так и думал.

Надежда. Да, нас связывает прошлое. Пришло время сказать об этом во весь голос...

Петр. Что же ты замолчала? Чтобы это ни было, я заранее тебе все прощаю.

Надежда. Погоди так легко раздавать прощение, так и не услышав моего признания.

Все дело, видишь ли, в том, что девочки, которых ты считал своими, оказывается вовсе не твои дети.

Петр. Ты что бредишь?!

Надежда. Это не просто сказать, как и тебе, я вижу поверить в эту правду. У моих дочерей другой отец.

Петр. Шантаж - последнее прибежище женщины, когда ей больше не хватает ни аргументов, ни доказательств. Она вдруг вспоминает, о своих материнских чувствах и прикрывается детьми, как щитом

Надежда. Заметь своими детьми, а не чужими. Ты Петр, все это время растил не своих детей!

Петр. Кто же тогда генетический отец моих дочерей? (Пауза.)

Надежда. Алексей.

Петр (смеется). Забавная история. Придумала бы что ни будь получше.

Надежда. Я бы с радостью, но ничего другого не приходит мне в голову.

Петр. За последние пятнадцать лет Алексей, только пять, раз или шесть был дома.

Надежда. Вообще-то Алексей семь раз навещал нас. Но нам хватило и двух раз, чтобы я смогла зачать от него.

Петр. Что деньги делают с людьми?! Ради них они готовы на любую низость.

Я тебе не верю.

Надежда (обращается к Ольге). Когда говоришь правду, тебе никто не верит.

Оказывается, она никому не нужна. Все настолько привыкли к приятной и удобной лжи, что ты боишься, своим откровением потревожить покой этого ленивого и консервативного окружения. Но, если раньше мне был резон скрывать эту тайну, то теперь я даже выиграю оттого, что наследником является Алексей. Вот только придется детям рассказать, а это сделать будет, не просто.

Петр. Не смей! Я запрещаю тебе.

Ольга. Так Алексей и есть отец твоих детей?

Надежда. Каждый раз, когда он приезжал домой, мы себе ни в чем не отказывали.

Петр. Похотливая самка.

Надежда. Если ты действительно не хочешь, чтобы все открылось, то будь добр, не мешай мне. На кон поставлено будущее моих детей и я пойду на все, чтобы защитить их.

Сверху по лестнице спускается Алексей, в объятьях своих племянниц.

Екатерина. Мама, дядя Алеша нагадал мне четырех женихов.

Надежда (нежным голосом). Алексей... дядя. Вот проказник.

Саша. А мне отличные оценки в дневник. Только зачем они мне.

Алексей (пытается быть серьезным). Так девочки, мы не будем больше испытывать терпение ваших родителей. Поэтому пусть каждая возьмет свою любимую книгу в постель и немного почитает. Потом спать. Смотрите, я сам проверю, и если у кого-то через полчаса в комнате будет гореть свет, то гадание не сбудется.

Дети соглашаются с дядей Алексеем и уходят к себе. Наверх поднимаются Ольга и Надежда.

16

Петр. Ну, что братец, как чувствуешь себя в новом качестве?

Алексей. Тоскливо и скверно.

Петр. Ты еще в наследство не вступил, а уже хандришь. То ли еще будет!

Алексей. А что будет? Может, ты знаешь?

Петр (зло). Наш пострел везде успел. Тебе не привыкать.

Алексей. Ты сейчас на что-то намекаешь. Только на что?

Петр. Тебе ли не знать?!

Алексей. Я начинаю чувствовать, себя в этом доме неуютно. Скорее бы ночь прошла.

Петр. Ничего скоро я усну, и ты быстро все наверстаешь.

Алексей. Послушай Петр, мне кажется, что настало время напрямую объясниться нам. Как прикажешь толковать твои слова?

Петр. Ну, ты же теперь хозяин этого дома.

Алексей. Я не подписал никаких документов и заверяю тебя, что никогда этого не сделаю.

Петр (резко). Мне наплевать на это.

Алексей. Да, что с тобой стало, что ты на меня даже не смотришь.

Петр. Я сейчас не понимаю одного, если ваши чувства вспыхнули с новой силой, почему вы не поставили меня в известность? Зачем так беспардонно обошлись со мной?

Алексей. Какие чувства? С кем?

Петр. Брось претворяться. Мне Надежда все о вас рассказала.

Алексей. Это тебя так со ста грамм коньяка развезло?

Петр. Я трезв, как стеклышко.

Алексей. Тогда объясни при чем здесь я и твоя жена?

Петр. Когда-то она была твоей подругой?

Алексей. Не подругой, а знакомой.

Петр. Ты мой брат и моя жена...

Алексей. С тобой все в порядке. Когда это было?! Наши отношения длились несколько недель, пока я не понял, что ей нужен не я, а миллионы отца. И тут же я все прекратил.

Петр. Не верю больше: ни тебе, ни ей.

Алексей. Привел Надежду в наш дом, я. Но жениться на ней, ты решил сам и моего совета, не спрашивал. Ведь ты ее полюбил?!

Петр. Я и сейчас ее люблю. Но от тебя такой подлости не ожидал.

Алексей. Ах, вот ты о чем? Я то, думал, что это дело давно травой поросло.

Значит, она тебе рассказала, как я зло подшутил над ней.

Петр. Рассказала... Как мы смеялись над твоей шуткой, ты представить себе не можешь.

Алексей. Петька, ну совершил я над твоей женой жестокий эксперимент. Так это когда было.

Петр. Значит, и ты признал этот факт.

Алексей. Да, признаю. Но все ради шутки. Так сказать, услуга за услугу.

Петр. А как я буду выглядеть, после твоей услуги, которую ты дважды оказал моей жене, не подумал. Ведь я думал, что мои дети...

Алексей. Здравствуйте, приехали. Дети то тут причем? Их прошу в наши отношения с Надеждой не вмешивать. Они любят меня, и я их обожаю.

Петр. И любят они тебя больше, чем меня. Что ж природу не обманешь!

Алексей. Ты что-то имеешь против моего общения с детьми? Я к ним привязался. Не лишай меня этой радости.

Петр. В старые времена блудливую женщину и ее любовника прилюдно забрасывали камнями, чтобы другим неповадно было. Только где же на всех камней взять?

Алексей. Ты что, с кем-то застукал Надежду?

Петр. С кем-то! У тебя нет, смелости, самому во всем признаться.

Алексей. Да, что случилось с тобой, в конце то, концов!

Петр. Уже ничего. Взошла в груди моей радость, как красно солнышко, и тут же ее черными тучами заволокло. Темно в душе моей беспросветно.

Алексей. Я понимаю похороны отца...

Петр. Отец бы никогда такое не совершил.

Алексей. Да, что не совершил то?

Петр. Предательства! А мой родной брат, владелец всего...

Алексей. Я же сказал, что не нужны мне ваши деньги. Забирай ты их, бога ради.

Петр. Мне они тоже не нужны. Оказывается, что с ними, что без них я был несчастлив.

Алексей. Почему ты говоришь о себе в прошедшем времени?

Петр. У меня только это время и осталось. Была жена, думал она мое настоящее, но обманулся. Дети - мое будущее, но и этого не случилось. Прощай, Алеша!

Алексей. Нет, постой и почему прощаться?

Петр. Пойду, вздремну, и обещаю тебе, что не потревожу вас до утра. Буду лежать в спальне тихо, как покойник.

Алексей. Петр.

Петр. Много слов, а время уходит. Пойду с детьми попрощаюсь. (Уходит.)

В зал входит Ольга.

17

Алексей. Сейчас с Петром мы плохо расстались! Какой-то он не такой.

Ольга. Ну, его можно понять!

Алексей. Всем не сладко. Но нельзя так раскисать. Отец бы не простил нам.

Ольга. Ты после его смерти, чаще цитируешь, чем в жизни. А ведь прошло совсем ничего.

Алексеем. Что имеем, не храним, а, потерявши плачем. Только теперь я понял, каким самовлюбленным идиотом, я был все это время. Но ничего поправить нельзя.

Ольга. Жаль, что отец сейчас, не может слышать, слов своего блудного сына и вероломного брата.

Алексей (зло). Да, все так и есть: блудный сын и вероломный брат. И тебе значит, это завещание покоя не дает. Мне что, надо всем живым и мертвым объявить, что к деньгам отца я не имею никакого отношения. Может сжечь, мне их прилюдно, чтобы вы поверили мне?!

Ольга. При чем здесь деньги?

Алексей. Да, вы все свихнулись на них. То Петр, меня обвинял, то теперь ты!

Ольга. После того, что ты сделал.

Алексей. Это какой-то сумасшедший дом. Все меня в чем-то обвиняют, а я не пойму в чем. Ведь я не дал своего согласия на принятия наследства.

Ольга. Не ты один. Надя тоже хороша.

Алексей. Ну, хорошо в чем мы с Надей, по-твоему, провинились?

Ольга. У меня просто язык не поворачивается - это сказать. Мало того, что вы любовники. Так она еще детей от тебя прижила.

Алексей. Кто любовник? Каких детей?

Ольга. Твоих.

Алексей. Что за ересь ты несешь! Никогда я не был в близких отношениях с Надеждой и отцом Петькиных детей быть просто не могу. Откуда у тебя такие сведения?

Ольга. От Нади. Она сама нам открыла вашу тайну.
Алексей (кричит). Нет, никакой нашей тайны. Надежда, меня на дух не принимает. Но докатиться до такого...
Ольга. Так значит, между вами ничего не было?
Алексей. И быть не могло.
Ольга. Тогда зачем она солгала?
Алексей. По-видимому, она что-то задумала. Погоди, так вот почему Петр, со мной так разговаривал?! Он простился со мной, как будто навсегда, и детей решил проводить в последний раз. Где Петр?
Ольга. Я видела, как он в кабинет отца заходил. (Вскрикивает и от страха закрывает лицо.) Ой, Алеша, ведь там, в столе отца...

В зал входит Надежда.

18

Алексей. Что там?
Ольга. Пистолет.
Алексей. Зачем он ему? Он же в руках его никогда не держал.
Ольга. Но ты сам сказал, что он попрощался с тобой и с детьми.
Алексей. Да, все так и было. Погоди... неужели.

Алексей стучится в закрытую дверь кабинета отца, за ним следом стоят Ольга и Надежда.

Алексей. Петька, открой дурак дверь. Ты все не правильно понял. Я все тебе сейчас объясню.
Ольга. Петечка, умоляю тебя, не губи себя.
Надежда. Он никогда не застрелится. Я знаю своего мужа.

Раздается выстрел. Надежда от неожиданности медленно сползает на пол и как полоумная повторяет.

Надежда. Петруша из-за меня застрелился. Он все-таки сделал это.

За дверью снова раздается выстрел, затем еще один, пока в общей сложности их не становится шесть.

Алексей. Он что всю обойму решил в себя всадить?!
Ольга. Да, открывай же дверь.
Алексей. Не могу. Никак не поддается.

Дверь открывается, на пороге стоит Петр. Он напуган, губы его дрожат и сам он бел, как мел. Алексей, как ребенка опекает Петра и помогает ему пройти несколько шагов и усаживает его на стул

19

Алексей. Петр, что с тобой?
Ольга. Как хорошо, что ты жив!
Надежда (целует руки мужа). Прости меня. Это я нарочно все придумала.
Петр. Там...там... (указывает на кабинет отца).
Алексей. Что тебя так напугало?
Петр. Там привидение...

21

Алексей. Ты просто разволновался...

Петр. Там отец!

Ольга. Папа, погиб.

Петр. Он в кабинете.

Алексей. Тебе показалось.

Ольга. Надо вызвать врача.

Надежда. Петруша мой... Петруша живой.

Алексей (обращается к Ольге). Как бы и Надежда рассудка не лишилась. Но все равно привидений на земле не бывает.

Неожиданно в тишине звучит ещё один выстрел и все обращают свои взоры на кабинет отца. Слышно как кто-то подходит к двери, и открывает ее. На пороге стоит отец. Все пьются от него, не в силах скрыть своего страха перед живым видением.

20

Отец. В том, что привидений нет, с этим я готов согласиться с тобой, Алексей.

Но может быть родители, которые устали ждать появления детей в отчем доме, приняли их образы и как неприкаянные ходят по земле. Ты не думал об этом, мой блудный сын?

Алексей. Так ты жив, отец?

Отец. Ты не ответил на мой вопрос.

Алексей. А ты на мой.

Отец. Ты снова за свое.

Алексей. Я рад тебя видеть - живым.

Отец. А я удручен

Алексей. Чем же?

Отец. В кое веки, решил посмотреть на свои похороны, а заодно и на вас, всех, как вы будите жить без меня. И мне стыдно, что оказывается за всю свою жизнь, я вас так ничему и не научил.

Алексей. Здравствуй, папа.

Отец. Здравствуй, сын. Здравствуйте, дети.

Конец первого действия

Действие второе

Та же обстановка на сцене. Но все преобразилось и стало светлым, ярким и даже цветным. С момента воскрешения отца прошло несколько дней.

1

Алексей. Все никак поверить не могу, что ты живой, отец. Твое воскрешение из мертвых просто в голове не укладывается.

Отец. Конечно, живой отец приносит больше хлопот, чем мертвый. Это понятно как дважды два.

Алексей. Но я же не к этому веду разговор. Теперь смерть тебя за две версты будет обходить стороной.

Отец. Смерть может и будет. А ты?

Алексей (оставляет вопрос без ответа). Ты знаешь, я всегда считал себя мастером на разгрыши. Но до тебя мне конечно далеко. Ну, и отец!

Отец. Порой брошенные родители бывают изобретательны.

Алексей. Как закрытый гроб, например?!

Отец. И он тоже.

Алексей. Кого же мы похоронили?

Отец. Какая разница.

Алексей. Безымянный труп?

Отец. Никаких трупов не было

Алексей. Но гроб был на вид тяжелым.

Отец. Еще никогда за всю историю человечества, так дорого и помпезно не хоронили два мешка с картошкой.

Алексей. Да, с тобой просто не соскучишься. Когда ты это все задумал?

В зал входит Ольга и бросается на шею отца.

2

Ольга. Папочка мой бессмертный.

Отец. Вот с моей помощницей мы все и проделали. Без нее у меня бы ничего не получилось.

Алексей (удивленно). Так что Ольга с самого начала была в курсе событий?

Ольга. Как только я получила телеграмму отца, то сразу и примчалась. Вот тогда папа и решил поделиться, со мной своим планом.

Алексей. Это не план, а заговор какой-то!

Ольга. Поначалу я отказалась принимать в нем участие, но отец настоял на своем.

Ты же знаешь его?!

Алексей. Боюсь, что нет. И все это ради моего появления в этом доме?

Отец. Это все ради вас – дети мои. В один момент я почувствовал, что вы отдаляетесь, друг для друга, и тогда я решил, снова объединить вас, как раньше.

Алексей. Нормально это сделать нельзя было! Обязательно было, организовывать вынос тела и траурные венки.

Ольга. Чья бы корова мычала, а твоя помолчала бы. Ты бы еще на пару лет пропал. Ведь жизнь Алексей проходит... Молодчина, папа. Я люблю тебя.

Алексей. Я горжусь тобой, старина. Ну, какого еще отца мне придется дважды похоронить. И все-таки вы: ты - Оля и ты отец – авантюристы. И вы моя любимая похоронная команда.

К отцу, Алексею и Ольге присоединяется задумчивый Петр.

3

Отец. Вот мой и второй любимый сын. За грехи мои дал мне господь одного блудного сына, так он подкинул мне и другого. Самоубийцу!

Петр (с укором). Отец.... Ну, мы же договорились, что больше не будем вспоминать о моем постыдном поступке.

Отец. Жаль, вырос ты Петька, и дети у тебя. Не то, снял бы я с себя ремень и отхлестал бы тебя по мягкому месту. Как ты мог?

Петр. Прости, отец.

Отец. А если бы я не успел?! Даже страшно подумать.

Ольга. Прости его папа. Он больше не будет.

Отец. Тебя я слышу, а его нет.

Петр. Мне показалось, что так будет лучше для всех нас.

Отец. Не знаю никого в этой семье, кому бы стало легче от твоей смерти!

Алексей. Ну, хватит, право слово, на Петьку наезжать.

Отец. Ты за него не заступайся. Тоже мне адвокат нашелся. Сейчас и до тебя очередь дойдет.

Алексей. Вот так я и думал. Начали за здоровье одного сына, а закончили за упокой другого.

Ольга. Типун тебе на язык.

Отец. Ну, и сыновья.

Петр. Ну, ты батя тоже хорош. Я тебя как увидел, так чуть с ума не сошел.

Отец (улыбаясь). Поэтому и стал стрелять в родного отца.

Петр. Я стрелял не в отца, а в привидение.

Отец. Хорошо, что патроны холостые. Не то бы несдобровать мне.

Петр. Но и ты пойми меня. Днем мы тебя похоронили, а ночью является твоя тень.

Какой ужас я испытал, если бы вы знали!

Алексей (смеется). Тень мёртвого отца является сыну. Ну, прямо шекспировские страсти. Дорого бы я отдал, чтобы увидеть все это.

Ольга (заливается смехом). И я тоже. Петька пытается застрелиться, а потом открывает огонь по движущей силе, как в тире.

Петр. У меня зуб на зуб не падал. Не то, чтобы в кого-то попасть?!

Отец. Я попытался Петьку образумить, стал к нему подходить, а он мне: «Уйди нечистая сила». Ну и глаза у него были, как блюдца. Ах, паршивец, ты этакий – говорю ему, - что задумал. Тут он и выстрелил в меня. Затем еще несколько раз.

Петр (улыбается). А я стреляю и все без толку. Думаю, человек давно бы мертвым лежал, а для привидения серебряные пули нужны, и обязательно молитву надо читать. А я не одной не знаю. И еще, стал я приглядываться к привидению, а оно, вылитый отец, еще ругается слово в слово, как ты.

Ольга. А мы, сколько страха за дверью натерпелись. Я как услышала первый выстрел, так и дышать перестала.

Алексей. Меня больше второй выстрел напугал. Но, слава богу, третий выстрел прозвучал, он то, и придал мне надежды на счастливый конец нашей истории. Вот четвертый, пятый и шестой выстрелы были, на мой взгляд, совершенно лишними, а главное не поддающиеся никакой логической разгадке. Я же не знал, Петька, что ты в кабинете с призраками сражаешься. Ты в следующий раз, когда затеешь генеральное сражение с нечистой силой, попробуй лучше пулемет.

Петр. Не дожидетесь. Ну, семейка, отца похоронили - смеются, брат чуть себя жизни не лишил - гогочут. Нет, ты знаешь, отец, я бы на твоём месте завещание все-таки бы изменил.

После последних слов Петра, все с подозрением смотрят на него

Отец (серьезно). Что ты имеешь в виду?

Петр. Ну, представьте себе, нотариус открывает конверт с завещанием. Слышно как взводится часовой механизм, все падают под стол, затем раздается негромкий хлопок. Цветные конфетти медленно парят по комнате.

Алексей. Конфетти, непременно из текста завещания!

Ольга. А кто самый упрямый, тот собирает их, как па злы.

Отец. Тысячу лет собирать ему, не собрать.

Алексей. Когда же соберёт, то подписи не найдет. (Все смеются.)

Отец. Ну, наконец-то, вы прежние. Каких я вас всегда знал и любил!

Петр. Или еще, завещание пропитано химическим раствором, и чернила под лучами света исчезают на бумаге. Умора.

Ольга. А я слышала, что недовольные завещанием порой съедали ненавистные бумаги.

Петр. Тогда на этот случай, наследникам надо предлагать не простое завещание, а съедобное. Из слоеного теста, например.

Ольга. А буквы из сладкого безе.

Алексей. Или: каждая из сторон получает свой текст завещания, но в то же время оно полностью противоречит интересам другой стороны. Но главное все счастливы, хотя бы на этот миг.

Петр. Только что в завещании, может быть хорошего. В первую очередь – это смерть близкого тебе человека, а все остальное уже не имеет значения.

Отец. И мне было бы очень горько, если бы вы думали по-другому.

Ольга. Все, больше ни о каком завещании думать не хочу. Так, мальчики?

Петр. Так сестренка. Не то, я своё напишу.

Алексей. А я свое. И тогда, как говорится, только держись. Никого без своего последнего слова не оставлю. Ох, и достанется же всем вам, от меня. Так что вы меня лучше не доводите. Я же их просто обожаю писать.

Отец. Ты бы лучше письма писал домой!

Алексей. Снова чувствую, очередь до меня дошла.

Отец. Вот погоди, я тебе все скажу.

Алексей. Лучше завещанием, папа. Там вы все мне и скажите.

В зал входит Надежда в белом переднике и молча, каждому передает по листу бумаги.

4

Отец. Что это?

Надежда. Это мое завещание.

Отец. И ты туда же. Это, что, общая болезнь поразила весь мир или только нашу семью?!

Алексей. Кажется, я обошел весь мир, но о таком недуге впервые слышу. Так что писать завещание для нашей семьи – это нечто товарного знака.

Отец (протягивает лист бумаге Ольге). И что там? Прочитай. Я без очков.

Ольга. Погоди, отец. Я свой экземпляр еще не прочитала.

Надежда (серьезно). Все завещания идентичны.

Алексей. Надо же, удостоверены нотариусом. Можно, я прочту.

Петр. Давай.

Алексей. Я - Надежда Сахарова, находясь в трезвом уме, и твердой памяти заявляю, что ни на что в этом мире не претендую, потому что у меня все есть.

Петр. Но это скорее не завещание, а заявление.

Надежда. Нет, завещание. В нем сказано, что после моей смерти все наследство я оставляю шестерым наследникам.

Отец. Почему шестерым? Дети и муж – это только три человека.

Надежда. Но как же Ольга, Алексей и вы - Георгий Ефимович!

Отец. Выбрось это из головы, меня пережить. Не получится, дочка. Дудки! Ишь, что надумала, нет, ничего горше на свете, как пережить своих детей. Сожгите немедленно это завещание.

Надежда. Прошу вас, не надо. Пусть хоть один экземпляр останется...

Алексей. На память что ли?

Надежда. И на память тоже. Но больше для совести...

Петр. Ты, почему в переднике?

Надежда. Я обед готовлю.

Петр. Ты?

Алексей. Значит, оголодаем.

Надежда. Не пугайтесь так. Я пока больше помогаю на кухне...

Петр. Или сказать точнее, мешаешь.

Надежда. Спорить не буду, потому что одну тарелку я уже расколотила.

Алексей (хватается за сердце). Мою тарелку... завещанную. Какой ужас! Я этого просто не переживу. Ты знаешь, сколько она стоила? Как была она мне дорога?

Одно разорение мне от тебя.

Надежда. Я все возьму.

Алексей. Даже не знаю, как быть. Ведь тарелка – это часть моего наследства, я правильно говорю, папа.

Отец. Много болтаешь, а обед стынет.

Ольга. И то, правда.

Отец. Пойдемте все обедать.

Петр. А в чем ты хотел мне признаться Алексей, когда говорил, что тебя ... и мою жену, что-то связывало.

Алексей. Ты у нее спроси.

Петр. Она молчит.

Алексей. Этой истории, как раз в этот обед, будет сто лет. Когда мы только познакомились, Надежда все вопросы ставила мне любопытные.

Ольга. Какие, например?

Алексей. «Ну, как ты думаешь» - спрашивала она – «курс акций вашей компании в скором времени должен пойти вверх или вниз?».

Петр. А ты что?

Алексей. А я говорил, первое, что приходило мне в голову и представь себе, это все с математической точностью, исполнялось.

Надежда (передразнивает Алексея). ... Исполнялось, но с точностью наоборот. Сегодня я покупаю акции, а завтра они падают. Потом я их продаю, а они крепнут, как на дрожжах. Я тогда на предположениях Алексея, пять тысяч проиграла.

Петр (смеется). Ну, это не так и много.

Надежда. Это для тебя не много, а для меня тогда целое состояние. Ох, и возненавидела же я тогда Алексея, и всю вашу богатую семью.... Потом ты в моей жизни появился, Петр. Ты, пожалуйста, не обращай внимания, что я тебе в сердцах наговорила. Это все от обиды и от страха. Когда ты стрелять начал, то, все и стало на свои места. Я, ты, дети и этот передник, действительно все, что нужно мне теперь до конца моих дней.

Петр. А он тебе дорогая очень к лицу.

Алексей. Нечего тут сырость разводить. Давайте лучше обедать, потому что после него я должен буду, уехать.

Отец. То есть, как это уехать? Ты что опять решил нас покинуть?

Ольга. Куда тебя снова несет?

Алексей. Ну, можно сказать, что мой отпуск кончился, и меня ждут дела.

Петр. Значит, бежишь. (Пауза.) Именно тогда, когда мы так нуждаемся в тебе. Ведь мы только что, отца похоронили (подмигивает правым глазом отцу).

Надежда. Как ты можешь, так с нами поступать, Алексей?!

Алексей. Хватит вам тут дурочку ломать. Отца, я вижу живым и здоровым.

Отец. Ну, мало, что тебе кажется, сейчас. Петя, где мое свидетельство о смерти?

Петр (достает из внутреннего кармана). Вот, новое совсем. Заверенное, между прочим главным врачом клиники. И печать на ней, так что все честь по чести. Ни к чему не придерешься.

Отец. А ты не мне показывай, а родному брату. Тебе я верю и документу.

Алексей. Я тронут вашим отношением ко мне, но...

Надежда. Никаких но. Только приехал, показался на пару дней, всех взбудоражил, осчастливил и снова за свое. Никуда ты не уедешь. Тем более что я меню на семь персон на полгода вперед расписала. Даже не думай.

Отец. Вот видишь Алексей, - меню. Это второй документ, который важнее любого свидетельства о смерти.

Алексей. Неужели?! Я как-то не подумал об этом.

Ольга. Ты никогда не думаешь... о нас.

Алексей. Вы как хотите, но все уже решено.

Отец. Так ты открываешь наследство или нет?

Алексей. Какое наследство, когда завещатель живой?!

Отец. Кто тебе сказал, что я живой. У тебя, что есть свидетели моего воскрешения.

Алексей. Да, полно. Вот, вся семья.

Петр. На меня, пожалуйста, не рассчитывай.

Надежда. Я тоже ничего не видела.

Ольга (тяжело вздыхает). Ах, мой бедный папа.

Алексей. Сговорились уже.

Отец. Ну, вот видишь, не могу я подводить своих свидетелей. Тем более что в любую минуту со мной может произойти непоправимое. Вот, началось. Сердце кольнуло. Оля, дочка, где мои сердечные капли?

Ольга. Сейчас папа. Ты только, пожалуйста, не умирай.

Надежда. Лучше я их принесу (уходит).

5

Алексей. Ну, какие еще капли? Ты же сроду их не пил!

Отец. Когда это было сынок! Сейчас только их и употребляю.

Алексей. Не верю.

Надежда (приносит капли). Вот папа. Вам сколько капель?

Алексей. Как обычно! Сто грамм!

Отец. Он еще и издевается над немощным отцом. Ну не грамма уважения к умирающему. Налей, дочка... то есть, отсчитай мне тридцать капель. (Выпивает их и морщится.)

Алексей. Ну, театр, и только. Может все-таки лучше эти капли. (Открывает тайник отца, и указывают на бутылку с коньяком.)

Ольга. Папа при смерти, а ты ему спиртное предлагаешь.

Отец. Неблагодарный сын. Хорошо, что мать не дожила до этой минуты.

Алексей. Зря стараетесь. Повторяю, уже все решено.
Надежда. Ничего еще не решено. Подождите меня. Я сейчас (уходит).

6

Алексей. Куда это Надежда направилась?
Петр. Может на кухню.
Алексей. Меня собираются кормить, в этом доме на дорожку или нет. С похорон ничего не ел!
Ольга. С твоей стороны – это бессердечно напоминать нам о потере близкого человека.
Алексей. Какого еще человека?
Петя. Это она обо мне.
Алексей. А ты тут при чем?
Петр. Ну, знаешь ли, это, совсем ни в какие ворота. Я же буквально на днях застрелился. Да, папа?!

Отец. Да, сынок. Какое непоправимое горе!
Алексей. Это мертвый отец с убитым сыном сейчас переговариваются. Я правильно все понимаю?!

Ольга. А что тебя так удивляет?
Алексей. Как-то я не привык, чтобы мертвые разговаривали. Да и передвигаются они по дому что-то уж очень резво. (Петр от возмущения показывает Алексею свой кулак.) Один даже угрожать мне начал.

Петр. Я и не начинал еще. Но все может случиться. Так что прошу тебя по-хорошему отказаться от своей затеи.
Алексей. Это не затея, а моя личная жизнь.

Ольга. Что это за жизнь вдали от нас? Или оставайся с нами или возьми нас всех с собой. Ведь мы тебя любим.
Алексей. Я тоже вас люблю. Но поймите же...

Ольга. Ой, какое сильное головокружение у меня сейчас. Такая слабость...

Алексей. Теперь я вижу, и тебе нездоровится сестрица. Тебе очень плохо?

Ольга. Мне хуже всех, разве этого не видно.

Алексей. Как-то не натурально играешь, Ольга.

Отец. И ты посмеешь бросить нас, в таком состоянии?!

Алексей. А что с вами стряслось?

Петр. Мы же все... больны.

Ольга. Да и что-то мне подсказывает, что неизлечимо. И ни одной родной души рядом.

Алексей. А папа?

Отец. Так он умер!

Алексей. Ну, а твой брат?

Петр. Он застрелился.

Алексей. Да, тяжелый случай. А Надежда?

В зал входит Надежда в новом, коротком экстравагантном платье.

7

Надежда. Надежда уезжает подальше от дома, где так много связано с трагическим уходом из жизни ее мужа.

Алексей. Вот те на. Куда же она уезжает, можно спросить?

Надежда. В свадебное путешествие.

Алексей. Да, с вами не соскучишься. Просто не успеешь этого сделать. Раньше сойдешь с ума. Так в какое путешествие ты собралась?

Надежда. Ты что плохо слышишь? В свадебное!

Алексей. Так оно уже было у тебя!

Надежда. Раньше я с мужем путешествовала, а теперь с моим любимым самоубийцей. Улавливаешь разницу!

Петр. Именно, дорогая. Нам давно пора сменить обстановку. Что-то засиделись мы с тобой на одном месте!

Алексей (с головы до ног оглядывает Надежду). Ты что, в этом платье путешествовать собралась?

Надежда. Да. (Обращается к Петру.) Тебя дорогой, что-то не устраивает?

Петр. Мне все в тебе нравится!

Алексей. А как вы собираетесь путешествовать?

Надежда. Мы будем голосовать.

Алексей. Я так и думал. Прости меня Надежда, но боюсь, как бы тебя по дороге за жрицу любви не приняли.

Надежда. За проститутку, что ли?

Алексей. Вот-вот об этом я тебе и говорю. Смени наряд, очень тебя прошу.

Петр. Даже не думай, любимая. Ты просто неотразима.

Надежда. Я уже чемодан собрала. Ты я вижу тоже готов, так что в путь, милый.

Петр. С тобой хоть на край света.

Алексей. И куда ты думаешь уйти на таких высоченных каблуках?

Надежда. Куда глаза глядят.

Алексей. А галстук тебе зачем, Петр? Это поверь не самая необходимая вещь в дороге.

Петр. Пусть будет. Ни у кого нет, а у меня есть.

Алексей. Вы что серьезно?

Надежда. Как никогда!

Алексей. О детях вы подумали? На кого вы их оставляете?

Надежда. Не переживай. Мы уже все хорошенько обдумали. (Пауза.) Мы оставляем их на ... тебя!

Алексей. На меня? Вы с ума сошли? Только не на меня!

Петр. Ты к ним привязался, и они к тебе. Ведь ты их родной дядя или...

Алексей. Я, то, дядя, а вот вы - родители. Не забыли?!

Надежда. За то, они так тебя любят.

Алексей. Спасибо вам за добрые слова, но это к делу не относится. Опомнитесь... Ведь когда вы вернетесь, они вам этого никогда не простят.

Петр. А мы подарков им привезем видимо-невидимо.

Алексей. От детей решил подарками откупиться, отец! Где только твоя совесть, Петр?

Петр. Нет ее у меня.

Алексей. И никогда и не было!

Алексей. Но почему на меня? Ведь у ваших детей есть еще и дед!

Отец. Я должен выразить тебе Алексей и твоим племянницам мои искренние соболезнования, с кончиной отца и бабушки двух неутешных внучек (вытирает не существующие слезы на лице).

Алексей. Какая трагедия! Я сейчас тоже разрыдаюсь в кругу неутешных принцесс.

Отец. Только принцесс травмировать не надо.

Алексей. У моих племянниц ещё тетка родная есть.

Ольга. Я же невыносимо страдаю. В глазах какие-то звездочки то вспыхивают, то гаснут, и круги под глазами. Нет, решено долго я не протяну.

Алексей (скрежещет зубами). Но меня же ждут.

Петр. А ты вызывай их всех к нам. Вот домина, какая. На всех места хватит.

К тому же ты один с моими девочками не справишься. Так что вызывай всех и не раздумывай долго. Пусть людей будет больше, чем меньше.

Надежда. Умница моя, Петруша.

Алексей. Думаете, заковали меня в цепи и радуетесь. Погодите, найду я на вас управу (Пауза.) Когда хоть ждать вас обратно?

Надежда. Это никому не известно.

Петр. Может завтра.

Надежда. Или через неделю.

Петр. На худой конец, через месяц. Хотя я думаю, что наше путешествие займет не меньше года.

Надежда. Ну, по крайней мере, не больше вечности.

Алексей. Какие-то сроки неопределенные. Может, хоть поедите на дорожку?

Надежда. Некогда нам за столом рассиживаться. Ведь нам с Петей еще столько предстоит пройти, проехать, проплыть, пролететь.

Алексей. Смотрите, совсем не пролетите. Так и быть до венчания своих племянниц я возьму ваши обязанности на себя. Но, если вы затяните с возвращением, то я вам просто не завидую.

Петр. Не завидуй нам, Алеша. Ты свое поблудил по свету, дай и нам глотнуть свежего воздуха.

Алексей. Только не опьяней от него.

Ольга. Когда же они вернутся, тогда и я отправлюсь в путешествие.

Алексей. Что тоже в свадебное?

Ольга. Конечно. Ведь у тебя красивая сестра, Алексей. Тебе так повезло.

Алексей. Красивая, то, она красивая, а вот умная ли, сомневаюсь?!

Ольга. Оставь все свои сомнения, потому что глупая сестра не провела бы в жизнь хитроумный план своего отца.

Алексей. Еще одна авантюристка в семье.

Отец. Ну, а после всех вас и я отправлюсь в свадебное путешествие.

Алексей. И до вас папа докатилась сексуальная революция. Поздравляю!

Отец. Спасибо, сын. Может, так статься, что после путешествия я не один домой вернусь.

Алексей. Ну, надеюсь всем все ясно, что нас ждет знакомство еще с одним членом семьи.

Отец. Я не исключаю и такой возможности.

Алексей. Ну, что за семья такая: то все завещание пишут, то все отправляются в свадебное путешествие.

Надежда. Ну, прощайте.

Алексей. Нет, уж до свидания. И поверьте, что вас я буду ждать с большим нетерпением...

Петр. Счастливо оставаться.

Алексей. Что уже уходите?

Надежда. Да.

Отец. Надо посидеть на дорожку, чтобы она легкой была.

Все присаживаются и смотрят друг на друга. Алексей встает первым.

Алексей. Ну, все валите. Чего расселись? Не тяните резину. Раньше уйдете, быстрее вернетесь.

Петр. Ты не гони нас.

Алексей. Тогда может и останетесь?!

Надежда. Даже посидеть не даешь по-человечески... наследничек. Прощайте.

Ольга. Я проведу вас.

Петр поднимает чемодан и, взяв жену за руку, уходят.

8

Алексей. Никогда не думал, что оставаться, оказывается, во много раз тяжелее, чем уходить. (Пауза.) Мне так одиноко без них.

Отец. Да, что ты вообще можешь, знать об одиночестве, блудный сын. Ты и, не хлебнув его, уже хандришь.

Алексей. Вот эти же самые слова я слышал от брата.

Отец. Ты слышал, а я видел, как ему каждый день тебя не хватало

Возвращается Ольга.

9

Оля. И мне тебя.

Алексей. Ну, все, больше не хочу и не могу скрывать. Мне тоже недоставало всех вас. Всегда.

Отец (в радостном настроении). Так кому будем писать, звонить или дадим телеграмму?

Алексей. Вот телеграмму - не надо.

Ольга. Так кого же нам ждать?

Алексей. Как-то трудно сразу и сообразить.

Отец. Значит, вызываем всех. И как Петр сказал, чем людей в нашем доме будет больше, тем лучше.

Алексей. Я боюсь, что нашего дома может и не хватить.

Отец. А мы построим еще один.

Алексей. Ну, смотрите, сами напросились. Только с одним условием, отец.

Отец. В твои дела вмешиваться я не собираюсь. Клянусь!

Алексей. Это само собой разумеется. Только я хотел просить тебя, чтобы ты аннулировал свое завещание.

Отец. Считаю, что его в природе никогда и не существовало.

Алексей. И на будущее больше никаких завещаний.

Отец. Чтобы рука моя отсохла. Зачем же его писать, когда существует завещание по закону.

Алексей (недовольно). Опять завещание.

Отец. Но закон есть закон. Когда родственники одной очереди принимают наследство в равных долях.

Алексей. А что и такая очередь существует?

Ольга. Если папа говорит, значит, все так и есть.

Алексей. Но я и не вставал в эту очередь.

Оля. И я не спешу, занять свое место в ней. Так что папа, ты как хочешь, а мы тебя от себя ни на шаг, еще как минимум, на сто лет не отпустим.

Отец. Даю вам честное слово, что и в мои планы ничего такого не входило.

Алексей. Пойду наверх к любимым племянницам и тактично намекну, что их родные родители бросились в бег. Столько слез сейчас будет... море. Океан. И как это таким умным детям, такие глупые родители достались. Слава богу, с другими родственниками им крупно повезло.

Ольга. И не говори братец. Ты уж найди нужные слова.

Алексей. Из сердца их выну, но смягчу удар судьбы, который свалился на такие юные головы (уходит).

10

Отец (оглядывается по сторонам). Что Пётр и Надежда действительно ушли?

Ольга (говорит тихо). Они уже вернулись.

Отец. Так быстро?

Ольга. У Надежды каблук на лужайке сломался, а у Пети галстук никак не развязывался, пришлось его разрезать.

Отец. Они дома?

Ольга. Дома, и уже обедают.

Отец. Как хорошо, когда все дома!

Тут же откуда-то сверху раздаются восторженные детские возгласы.

Отец. Что бы это могло быть?

Ольга. Наверное, Алексей все-таки нашел нужные слова и все детям объяснил. Вот они и переживают.

Отец. Таким непередаваемым образом. Через ура.

Ольга. Они просто маскируют свои истинные чувства. Ведь в высшем свете их не принято, выставить напоказ. (Снова раздаются счастливые детские голоса).

Отец. И куда только наш мир катится, чтобы дети так радовались, то есть, я хотел сказать, печалились по поводу отъезда своих родителей.

Оля. Ну, если есть блудные дети, то должны быть и блудные родители. Ты не находишь здесь причинно-следственную связь?!

Отец. Определенно, должны быть. Вот только Алексея остепеню и в путь. Я давно об этом мечтал.

Ольга. О свадебном путешествии?

Отец. Именно.

Ольга (улыбается и покачивает головой). И это говорит мой папа.

Отец. Заметь, родной папа — покойник - пяти дней от роду.

Занавес